

Остаточное тепло в кабинете Андрея рассеялось, поглощённое холодом из прихожей. Экран компьютера продолжал мерцать, проигрывая ускоренную запись с камеры.

Воздух стал похож на бесцветный, безвкусный холодный гель. Вязкий и липкий, сковывающий движения. Цяо Шубай застыл на месте. Мутный прилив в голове наконец отхлынул, и в памяти всплыли слова Андрея с первого визита - обрывочная история о приёмных родителях.

Мачеха ушла, и приёмный отец оставил им с Мэйми эту квартиру, уехав подальше от места, где ему было больно. Но Андрей ни разу не говорил о том, что его приёмный отец покинул это здание.

Охранник перевёл взгляд с Цяо Шубая на Андрея и позвал его по-домашнему:

- Энди, когда ты успел завести нового друга и почему не сказал папе?

Его белая рубашка была в пятнах, сквозь жёсткие чёрные волосы пробивались серебряные пряди, белки глаз потемнели. Когда он перевёл взгляд, то приветливо улыбнулся, обнажив полный рот жёлтых гнилых зубов.

Андрей съёжился, как ручной зверёк, робко пробормотав:

- Папа, ты сам просил меня с тобой не разговаривать без крайней необходимости.

- Ах да, точно, - кивнул его отец с напыщенной театральностью. - Ты поступил правильно.

Цяо Шубай не сводил глаз с его отвратительных зубов. Голос Чжань Шэньчжи раздался снова:

- Я связался с Фан Цяньшэном. Он ведёт штурмовую группу. Тяни время, не провоцируй его.

Цяо Шубаю было трудно понять, что говорит Чжань Шэньчжи, он даже не мог разобрать его интонацию. Он машинально хмыкнул, привлекая внимание отца Андрея.

Цяо Шубай инстинктивно опустил взгляд и внезапно заметил что-то чёрное.

На руках у отца Андрея были перчатки, доходившие до запястий. Поношенная чёрная ткань, почти лопающаяся на толстых пальцах.

В ту ночь, когда Цяо Шубай в отеле «Луи» принимал унижительные позы и стонал для Фреда, тот включил камеру - и на руках у него были точно такие же чёрные перчатки, с грязными наростами на пальцах.

Фред положил на ладонь синее кольцо, которое Цяо Шубай подарил Ми-ми, и осветил его настольной лампой, чтобы тот мог его хорошо разглядеть.

Фред выставлял напоказ свои трофеи, крича, что все, кого он встречал в приложении, были просто очередными распутными шлюхами.

Взгляд Цяо Шубая был прикован к кончикам пальцев в чёрных перчатках, и он вспомнил выражение лица Ми-ми, когда она получила кольцо. Ми-ми любила синий цвет, поэтому очень обрадовалась. Для всех танцовщиц в клубе «Момус Стар» счастье было в мелочах: уведомление о зарплате, ежемесячный выходной, сезонный дождь, прогулка по улице в красивой одежде, миг, когда подарок позволял забыть о проблемах.

И теперь Цяо Шубай собрал всё воедино:

Мэйми исчезла в этом здании. Пропавшие девушки покупали что-то в магазинах напротив. Инвестор тщательно скрывал свою личность. Ленне и Фред указывали на остров Маши, как на ширму. И само это здание - массивное, странное, стоящее в тихом районе.

Наконец, у него был ответ.

Цяо Шубай поднял голову и застенчиво улыбнулся мужчине:

- Здравствуйте, дядя. Я Цяо Шубай, друг Андрея.

- Зови меня Харди, - рука в чёрной перчатке потянулась к нему. Цяо Шубай ответил на рукопожатие.

Перчатка была грязной, её не стирали целую вечность. Ткань должна была быть мягкой, но была покрыта странными, затвердевшими веществами. Цяо Шубай почувствовал вонь гниющего клея и заподозрил, что его собственная рука теперь тоже воняет.

- Это ты покупаешь ему весь этот мусор? - медленно спросил Харди. - Вечно он тайком ест то, что я запрещаю.

- Простите, я больше не буду, - вежливо кивнул Цяо Шубай.

Андрей, казалось, воспринял это всерьёз и заскулил в знак протеста за спиной Цяо Шубая. Харди бросил на него быстрый взгляд, и тот замолчал.

- Как вы познакомились? - задал он следующий вопрос. - Кроме Мэйми, у Энди никогда раньше не было друзей.

- Я главный танцор в клубе «Момус Стар». Андрей беспокоился за Мэйми и обратился ко мне за помощью. Так мы и подружились.

Харди прищурился. Через несколько секунд он внезапно издал два громких смешка.

- Это просто недоразумение. Мэйми не пропала. Я уже связался с ней, она отдыхает на острове Маши. - Он повернулся к Андрею:

- Как только мы переедем на остров Маши, ты сможешь её увидеть.

Цяо Шубай взглянул на Андрея. Тот, бледный, сидел, сжавшись в кресле, и наивно кивнул:

- Хорошо.

- Вы переезжаете на остров Маши? - вклинился в разговор Цяо Шубай.

- Да, мы совсем здесь засиделись, - ответил Харди и вдруг сменил тему:

- Энди, ты ведь ещё не показывал дом своему новому другу?

Андрей выдохнул «ах». Харди сказал, что он невежлив. Внезапно он наклонился, и борода на его подбородке почти коснулась бледного лица Цяо Шубая:

- Энди, сосредоточься на своей работе. Я покажу Шубаю дом.

Андрей что-то пробормотал и снова отвернулся к экрану. Харди прижался к Цяо Шубаю и прошептал ему на ухо, обдавая его горячим, зловонным дыханием:

- Ты же у нас два раза был, и оба раза быстро уходил.

- ...Цяо Шубай. Что я тебе говорил? - раздался тихий голос Чжань Шэньчжи.

Первый закон осведомителя: не рисковать по собственной инициативе.

Цяо Шубай очень жалел, что у его монитора нет функции отключения звука. Не обращая внимания на Чжань Шэньчжи, он последовал за Харди к выходу из комнаты и проследил, как тот закрыл за ними дверь.

Харди был на полголовы ниже Чжань Шэньчжи, но шире, как поставленная торцом кирпичная плита.

В тёмном холодном коридоре он остановился на повороте, посмотрел на Цяо Шубая сверху вниз и низким голосом произнёс:

- Бетти, тебе действительно следовало стать полицейским. Жаль, что у тебя нет напарника.

Он дважды хлопнул ладонью по стене - раздался щелчок, и она выдвинулась на дюйм. Харди приподнял её своими чёрными перчатками, открывая узкий каменный проход, скрытый в толще стены. В коридоре стоял ледяной мороз, как в погребу, изнутри поднимался белый туман.

Цяо Шубай зажмурился от холода, затем спокойно повернулся к Харди.

- Хочешь посмотреть? - Харди ухмыльнулся. - Брось на пол то, что у тебя в правом кармане, а телефон положи на землю. Или можешь не бросать, тогда я оторву тебе руку и затащу внутрь.

Несмотря на почти угрожающие протесты Чжань Шэньчжи, Цяо Шубай выбросил электрошокер и телефон. Харди обшарил его каким-то прибором и довольно хмыкнул:

- Чище, чем у копов.

Они вошли в каменный коридор. Всего через несколько шагов руки Цяо Шубая начали неконтролируемо дрожать.

Харди повернулся и посмотрел на него.

- Тебе холодно, Бетти?

- Когда ты узнал, кто я? - спросил Цяо Шубай.

- Когда ты пришёл в первый раз, - Харди шёл дальше, его голос звучал холодно и зловеще. - У тебя красивая родинка, тонкая талия, кожа белая. И не скажешь, что парень.

Он остановился, повернулся, чтобы посмотреть на Цяо Шубая, и осведомился:

- Ты тоже танцуешь?

- Я не танцую.

- А разбираешься в танцах? - он ткнул в высокую каменную плиту справа от Цяо Шубая, нажал скрытый переключатель, и лаз озарился светом. Внутри плиты тоже вспыхнул тусклый огонёк.

Это был не камень - вертикальный стеклянный гроб, запотевший от холода и времени. Цяо Шубай приблизился, прижался к стеклу и увидел знакомое лицо.

Ми-ми лежала с закрытыми глазами. Её лицо покрывали синяки. Её густые волосы оказались собранными в пучок, а на ней было плохо сидящее розовое балетное платье. Её конечности были прикреплены к чёрной деревянной доске в изогнутой позе для разминки.

- Сначала здесь была моя жена, - с удовлетворением рассказывал Харди. - Тоже танцевала, шлюха. До Е Цы была в кордебалете, потом подрабатывала проституткой, заработала мне на этот дом. Я и поставил её первой. Но после того, как она так долго была прибита гвоздями, она упала несколько месяцев назад. Пришлось заменить.

Он говорил с энтузиазмом, брызгая слюной:

- Это ведь твоя девушка?

Цяо Шубай почти не слушал. Он оторвал примёрзшие к стеклу пальцы и снова взглянул в гроб.

- Сколько здесь девушек? - спросил он.

- Тринадцать, - самодовольно ответил Харди, идя дальше.

- Мэйми тоже здесь?

Харди внезапно бросил на него леденящий взгляд.

- Мэйми здесь нет. Она действительно на острове Маши, - он снова ухмыльнулся. - Первый экспонат в нашем новом доме. Вчера уже отправили. На самом деле я не хотел так обращаться со своей дочерью, но она была слишком непослушной.

С притворным сожалением он покачал головой и замедлил шаг, придвинувшись к Цяо Шубаю:

- Ты первый, кто оценил мою коллекцию. Последний коп так сопротивлялся, что я потащил его к мусоросжигательной установке - по всему проходу была кровь. У меня ушли дни на то, чтобы всё уладить. Ты гораздо благоразумнее, Бетти. Но ты ошибся, когда пошёл в полицию, - он оскалился. - Из-за тебя тот коп, который пришёл в одиночку, сдох. Я даже от Энди всё скрывал, а ты хотел натравить на меня полицию?

Цяо Шубай молчал. Харди похлопал его по щеке чёрной перчаткой.

Зловоние медленно распространялось по ледяному проходу.

- Бетти, Бетти, - Харди положил руку на плечо Цяо Шубая, так что их лбы соприкоснулись, как у близких братьев, и глубоко вздохнул. - Как ты хочешь умереть? Ты так хорошо пахнешь. Сирень?

Цяо Шубай молчал, и это возбуждало Харди ещё больше. Он подтолкнул его вперёд:

- Я ещё не пробовал мужчин. Перед смертью мы немного развлечёмся, как тебе?

Они прошли мимо семи девушек, сворачивая в узких проходах, и оказались в небольшой комнате с дверью. Та была тяжёлой, Харди с трудом толкнул её.

В комнате было немного теплее. У стены стояла странная чёрная печь с трубой, уходящей в потолок. Вероятно, мусоросжигательная печь, о которой он говорил ранее.

Каменные стены, видимо, глушили сигнал, и голос Чжань Шэньчжи доносился прерывисто.

В центре комнаты находился белый рабочий стол длиной около двух метров, лампа на нём была хорошо знакома Цяо Шубаю.

- Видишь эту тетрадь? - Харди поднял толстый блокнот. - Досье всех этих шлюх.

У другой стены громоздились стеклянные шкафы с серебристыми ножами и скальпелями, лекарствами, шприцами. Харди усадил Цяо Шубая на койку у стола и направился к шкафам:

- Чтобы нам обоим было хорошо, я сделаю тебе укол миорелаксанта. - Он обернулся с многозначительной улыбкой:

- И кое-что для настроения.

Цяо Шубай наклонился, запустив пальцы в задник ботинка, и извлёк небольшой твёрдый предмет. Голос Чжань Шэньчжи то пропадал, то появлялся:

- Фан Цяньшэн... скоро... ищет...

Он спрятал находку под бедро и широко раскрытыми глазами уставился на Харди, который приближался с двумя шприцами. Тот расстегнул несколько пуговиц на его рубашке, обнажив руку. Чёрная перчатка коснулась его кожи.

- Перепугался? - ухмыльнулся Харди, заметив его неподвижность.

Цяо Шубай смотрел на него не мигая, губы слегка дрожали. Харди расхохотался и вонзил иглу

первого шприца в мышцу его плеча. Цяо Шубай почувствовал лишь острую боль и давление вводимой жидкости. Затем второй укол.

- Должно подействовать через минуту-две, - Харди бросил пустые шприцы на пол и грубо провёл рукой по его лицу. - Для тебя только самое лучшее.

Цяо Шубай подождал немного, затем слегка отодвинулся, устремив взгляд в сторону. Харди, решив, что препарат подействовал, навалился на него, прижимаясь щетиной к его коже. Цяо Шубай почувствовал, как расслабились конечности Харди, лежащего на нём. Только тогда он вытащил из-за бедра маленький предмет - нож для самообороны. Обхватив Харди за спину одной рукой, он медленно провёл ладонью вверх, изображая ласку, по шее Харди, а затем внезапно и с силой рассёк сонную артерию.

Густая тёплая кровь хлынула фонтаном, заливая лицо Цяо Шубая.

Цяо Шубай оттолкнул Харди и быстро отступил к печи для сжигания отходов. Харди пошатнулся, но всё ещё стоял, держась за шею, из которой хлестала алая струя, яростно проклиная Цяо Шубая, и бросился на него, как дикий зверь. В этот момент в комнате сработала сигнализация.

Пронзительный звук сирены предупредил хозяина чёрных перчаток о том, что в здании находятся злоумышленники.

Металлическая дверь в полу скользнула в сторону, открывая путь к отступлению.

Выругавшись, Харди опустился на колени, пытаясь подползти к люку, кровь растекалась, как лужа, пропитанная дождём после грозы. Цяо Шубай, глядя на его унижительную агонию, застегнул пуговицы на рубашке. Хотя его рука до сих пор пульсировала и немного побаливала, сейчас это не имело значения.

Цяо Шубай взял со стола бензопилу, переступая через кровь. Он наступил ногой на талию Харди. Рука того соскользнула, и он рухнул лицом вниз.

Сигнал тревоги продолжал завывать, предупреждая тех, кто находился внутри: офицер Фан, чьё лицо никто не узнал, уже вошёл в комнату 102, скоро найдёт каменный коридор и придёт к ним.

Цяо Шубай перевернул Харди. Глядя в его глаза, он поднял нож, подаренный Ми-ми, и начал наносить удар за ударом. Кровь и ошмётки плоти летели ему в лицо. Большой палец, упавшийся в тупую рукоятку, ныл от отдачи.

Голова Харди превратилась в кровавое месиво, кожа и волосы спутались, сквозь щели проглядывали белые кости.

Инспектор Фан и его штурмовая группа ворвались в ледяной коридор.

Наконец Цяо Шубай аккуратно убрал нож для самообороны, взял бензопилу и включил её. От мощной вибрации у него онемела ладонь. Он отпилил вонючую, похожую на грязь голову Харди и бросил её в мусоросжигательную печь, нажав кнопку запуска.

Затем он вытер нож, испачкал руки кровью, сунул бензопилу в чёрные перчатки Харди, и, притворившись обессиленным, рухнул на пол, ожидая появления Фан Цяньшэна.

Примечание редактора:

Цяо Шубай заделался хирургом))) (я в шоке, Харди воздалось по заслугам, конечно, но не ожидала увидеть от Цяо Шубая столь пугающей хладнокровности и беспощадности)

<http://bllate.org/book/18103/2112655>